

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331):338.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОТОКОЛОВ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ)

Л. А. Болокина

Тверской государственной технической университет, кафедра истории и
политологии

В статье представлены результаты изучения экономической и социальной обстановки, сложившейся в Калининской области накануне Великой Отечественной войны. Публикация основана на анализе данных, содержащихся в протоколах собраний первичных партийных организаций различных районов области.

Ключевые слова: Калининская область, колхозы, коммунисты, рабочие, советская власть.

Первичные партийные организации в 1930-е гг. были созданы во всех районах Калининской области и фактически являлись проводниками решений, принятых высшими органами власти страны, областным или районным руководством. В сохранившихся протоколах первичных ячеек ВКП (б), созданных в колхозах, учреждениях, предприятиях промышленности, транспорт содержит весьма разноплановая информация, анализ которой проясняет суть социально-экономических процессов на территории региона. Отметим, что, приступая к изучению этих источников, автор рассчитывал прежде всего получить данные о поведении внутри партийных рядов. Однако действительность превзошла ожидания: за внешней скукой и однообразием повестки дня многочисленных партийных собраний нередко можно рассмотреть живую реальность, проблемы и интересы различных социальных групп, условия их труда и быта, особенности поведения и отношение к событиям в стране и мире. Оказалось, что внимательное прочтение и анализ протоколов позволяют показать гораздо более широкую картину жизни области, не ограничиваясь рамками партийных дел. В данной статье использованы материалы партийных организаций Бельского, Бологовского, Кашинского, Козловского, Ленинского районов.

Необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемый период как сами коммунисты, так и население воспринимали партию в качестве руководящей организации, ответственной за принятие не только политических, но и хозяйственных решений. Это особенно чётко проявлялось на собраниях, когда заслушивались отчёты глав парторганизаций (при этом нередко присутствовали и сочувствующие. – Л. Б.) После отчёта докладчику обычно задавалось немало вопросов, среди которых могли быть самые неожиданные.

ные, например о составлении кормового баланса для лошадей в конкретном хозяйстве или о том, как будет обстоять дело с церковью (в данном селении и на уровне государственной политики). Однако в большинстве случаев людей волновали именно хозяйственные дела и собрание нередко заканчивалось оживлённым обсуждением насущных местных проблем¹.

Одним из важнейших направлений партийной работы с населением в 1930-х гг. были кампании по реализации государственных займов. В этом деле наиболее ярко демонстрировалось сочетание метода убеждения и метода принуждения, столь характерных для внутренней политики правящей в СССР партии. В 1935 г., возлагая на МОПР как на общественную организацию работу по подписке на заем, в указаниях райкома отмечалось, что «размещение займа должно производиться исключительно на принципах добровольности»². В последующие годы формально этот принцип сохранялся, однако давление как на членов партии, так и на население в целом оказывалось всё более заметное и в отдельных случаях доходило до того, что «проводили подписку путём насилия»³. В итоге займы нередко оказывались раздражителем, выявлявшим настроения, которые в другие дни могли и не прозвучать.

Судя по протоколам партсобраний, как только речь заходила о реализации очередного займа, вместе с «горячими приветствиями»⁴ подписки тут же обнаруживалось, что идёт она неудовлетворительно или «крайне неудовлетворительно»⁵, уже предпринятых усилий явно недостаточно и требуется продолжить работу. Вскрывались недостатки, повторявшиеся из года в год: сорваны совещания уполномоченных, митинги, уполномоченные выделены не во все колхозы и предприятия, не проведена индивидуальная подворная работа. Нередко причины медленных темпов подписки видели во влиянии «несознательной массы»⁶, а также в слабой работе агитаторов, не сумевших донести до населения вопрос о значимости займа, оказавшихся, подобно окружающим, «окутанными обывательщиной»⁷.

Ответственных за ход подписки уличали в том, что они ориентировали людей отдать государству двух- или трёхнедельный заработок, тогда как следовало говорить о месячном доходе. Они на личном примере должны были доказать способность поставить нужды государства выше личных, и строгому порицанию подвергались те, кто «сам подписался ниже среднего и всю бригаду потащил за собой»⁸. В мае 1940 г. на собрании Березайской территориальной парторганизации Бологовского района обсуждали план проведения очередного займа. После ознакомления присутствующих

¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 1746. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.; Ф. 1747. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

² Там же. Ф. 6338. Оп. 1. Д. 21. Л. 47.

³ Там же. Ф. 2217. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

⁴ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 41 (об.)

⁶ Там же. Ф. 4454. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁷ Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 43 об.

⁸ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 21. Л. 45.

с соответствующим решением бюро райкома прозвучал призыв к председателям колхозов подписаться «... не менее как на месячный оклад 500–600 руб.» В ответ на это последовал ряд выступлений, одно из которых свелось к тому, что обозначенную сумму никак не осилить, так как председатель получает «в год 700 руб. деньгами». Однако и это замечание не смутило секретаря парторганизации, который тут же отозвался: «Вы не считайте, что ваши трудодни будут дешевые, нужно честной работой добиться что трудодень колхозника был полноценный и не один член колхоза <...> не должен не участвовать в реализации подписки»⁹.

В итоге решение сводилось к необходимости заново создавать бригады агитаторов, проводить дополнительные собрания, разъяснять населению смысл мероприятий «с точки зрения политической и оборонной», проводить дополнительную подписку и добиваться стопроцентных показателей¹⁰. В отдельных случаях предлагалось развернуть социалистическое соревнование между колхозами с оглашением результатов в газетах или специально устроенных стендах¹¹.

В колхозах добиться желаемых цифр подписки было сложнее, чем на предприятиях, из-за меньшего числа коммунистов и сочувствующих, отсутствия денежных поступлений у жителей. Так, в феврале 1939 г. на кашинском льнозаводе была сформирована комиссия содействия проведению подписки в прикрепленном к заводу Покровском сельсовете из-за пассивности местного населения. В конечном счёте удалось собрать сумму в несколько сот рублей¹². Некоторых селян агитаторы посещали по многу раз, прежде чем добивались их согласия подписаться хотя бы на небольшую сумму¹³.

Находились и среди коммунистов те, с которыми приходилось «по три часа беседовать», чтобы донести мысль об огромной роли займов для укрепления обороноспособности страны в столь сложной международной обстановке¹⁴. Иногда оказывалось, что именно коммунисты «плетутся в хвосте у беспартийных», подписываясь на маленькие суммы, более того, поддерживая при этом «нехорошие разговоры», что уж вовсе «подрывает авторитет партии»¹⁵. В мае 1941 г. в выступлении коммунистки из Бологовского района прозвучал прямой упрек однопартийцам: «У нас иногда получается так, что некоторые коммунисты произносят патриотические речи, в выступлениях заявляют о том, что они готовы отдать жизнь на благо нашей Родины, а когда вопрос касается практической работы, когда от них ещё не требуется жизни, они оказываются в хвосте»¹⁶.

⁹ ТЦДНИ. Ф. 1747. Оп. 1. Д. 5. Л. 21 об.

¹⁰ Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 43, 44; Ф. 4425. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.

¹¹ Там же. Ф. 4454. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

¹² Там же. Ф. 4425. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹³ Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

¹⁴ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 21. Л. 45.

¹⁵ Там же. Д. 17. Л. 25.

¹⁶ Там же. Д. 25. Л. 10 об.

Случалось, что добиться спущенных сверху цифр оказывалось всё же невозможно. По итогам реализации займа третьего года третьей пятилетки в Савцынской первичной парторганизации Кашинского района собранная сумма составляла 14 150 руб. из 19 000 руб., требуемых по плану. На собрании подчёркивалось, что «единоличники упорствуют в подписке»¹⁷. В августе 1939 г. на территории Мерлинской парторганизации из запланированной 31 тыс. руб. подписка составила 6 тыс. руб.¹⁸ На станции Медведево летом 1940 г. 98 % рабочих подписались на заём в среднем на 79, 34 % заработка¹⁹. В Оленинском районе колхозники четырёх колхозов категорически отказались подписываться. В большинстве случаев люди ссылались на нехватку продуктов: «Хлеба не даёте и на заём подписываться не буду»²⁰.

Следует обратить внимание, что в 1940 г. помимо традиционной ссылки на то, что «капиталисты займы берут за счёт высасывания крови с рабочих колоний. Советский Союз колоний не имеет, а потому приходится изыскивать внутренние ресурсы...», агитаторы более настойчиво указывали на усложнившуюся международную ситуацию: «Нас всё-таки стараются втянуть в войну но наша страна миролюбивая – стало быть мы должны быть сильными так как считаются только с сильными, поэтому нужно нашей стране помочь и мы должны дать месячный заработок». Реагируя на замечания об экономических проблемах советских граждан, докладчик пытался разобраться в приоритетах: «Говорить о займах нечего. У нас бывают такие ненормальности и трудности будут, так как и дорого продукты и другие – значит надо это иметь в виду и мы как коммунисты должны будем разъяснить, что эти вопросы стихийного порядка»²¹.

Немало граждан охотно отозвались на призыв помочь стране в сложной международной обстановке, и в информационной справке обкома о ходе реализации займа третьего года третьей пятилетки от 1 июля 1940 г. зафиксировано, что в основном кампания идёт «с воодушевлением», «с большим подъёмом», и люди выражают готовность помочь советской власти, потому что «политика партии правильная», а «займы идут на пользу народа»²². Весной 1941 г. многие соглашались с тем, что «нам сейчас нужно крепить оборонную мощь нашего государства, строить больше самолетов, танков, подводных лодок...»²³. Однако приведённые выше факты и мнения доказывают, что полного единодушия в вопросе о займах у населения не было.

Ещё одной задачей коммунистов на местах являлось развитие стахановского движения и вовлечение новых людей в процессы соцсоревно-

¹⁷ ТЦДНИ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 82.

¹⁸ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 3. Л. 41 об.

¹⁹ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 21. Л. 45.

²⁰ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 701. Л. 78, 80.

²¹ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 21. Л. 50.

²² Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 701. Л. 56, 102.

²³ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 24. Л. 25 об.

вания. Изучение документов показывает, что с момента возникновения этого движения ему были свойственны все характерные черты подобных кампаний в СССР. Весной 1936 г. в колхозах обсуждался вопрос «выявления» стахановцев и создания «таковым условий в работе», что подразумевало пресечение попыток провокаций, отделение стахановца от лодыря, «который смеется над стахановцем и выезжает на его шею» (в этих словах ясно видно ироничное отношение со стороны колхозников к рекордсменам. – Л. Б.), но главным образом – создание фактически льготных условий для возможных кандидатов на почётное звание²⁴. Все обозначенные особенности сохранялись и в последующие годы.

В начале 1939 г. политуправление Наркомпищепрома СССР выпустило ряд приказов, содержащих результаты проверок партийной и политической работы партийных организаций свиноводческих совхозов в различных областях страны. Тексты приказов сохранились в тверских архивных фондах и являются любопытными источниками, проливающими свет на самые различные аспекты советской действительности, в том числе на состояние стахановского движения. Так, в приказе от 9 января отмечалось, что «стахановское движение не получило надёжного размаха, опыт стахановских методов работы не популяризируется и не передаётся другим рабочим. Соцсоревнование и стахановское движение во многих совхозах обюрокрачено». В пример приводились данные по одному из совхозов Восточного Казахстана, в котором имелась «целая папка стандартных, напечатанных на машинке соцобязательств», проверка которых никем не проводилась. В результате не было роста числа стахановцев в совхозе. Далее утверждалось, что тормозом для развития стахановского движения является бездеятельность парторганизации, которая «не борется за создание производственных и бытовых условий стахановцам», и оказывается, что один стахановец живет без крыши над головой, а 6 семей проживают в одном небольшом доме. Разумеется, далее приказывалось уделять стахановскому движению «исключительное внимание», перечислялись уже привычные меры – доски показателей, витрины, стенгазеты, изучение техницизма, опыта передовиков, максимум внимания к бытовым вопросам и др.²⁵ Аналогичные факты обнаружались в других регионах страны.

Весьма схожее положение наблюдалось в части хозяйств и предприятий Калининской области. Так, в свиноводческом совхозе «Обудово» отсутствовало соцсоревнование и не было ни одного стахановца²⁶. Когда в совхозе «Всходы» Бологовского района на повестке дня появилась указанная тема, в выступлениях прозвучало описание ситуации: «В совхозе совсем нет работы со стахановцами. Технических работников записали стахановцами, а кадровых рабочих забыли, это подсмешка над стахановским движением, списки стахановцев составлялись кабинетным порядком, не по

²⁴ ТЦДНИ. Ф. 6331. Оп. 1. Д. 6. Л. 36 об.

²⁵ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 10.

²⁶ Там же. Л. 39.

показателям, а по личности»²⁷. Присутствовавшие констатировали, что стахановцев в совхозе никто не знает, списки не составляются, учёт запутан.

Свидетельства о том, что соцсоревнование налажено «только на словах», а на деле не контролируются и даже не отмечаются показатели конкретных работников, никто не проверяет соответствие взятых обязательств и достигнутых реальных результатов, встречаются в документах достаточно часто²⁸. В книге соцдоговоров вагонного участка станции Медведево и вовсе обнаружился нарисованный карикатуры²⁹.

В итоге заформализованности и очевидной показухи «убивалась всякая инициатива соцсоревнования»³⁰. Кроме того, названные стахановцами люди высказывали недовольство тем, что не сбывались надежды на определённое внимание и помощь от власти. Это подтверждают слова рабочего станции Медведево: «Я всё время был стахановцем но мне не оказали помощи при постройке дома, а поэтому я и не стахановец»³¹.

Расчёт на сознательность и «авангардную роль» коммунистов в деле заключения договоров о соцсоревновании далеко не всегда оправдывался. Принятие новых обязательств, например работать без брака, перевыполнять нормы, изучать и соблюдать правила технической безопасности, для некоторых оказывалось просто словами. Так, работавший на железнодорожной станции коммунист, обещавший в честь съезда работать ещё более точно, опережать нормы, готовить новых специалистов и вовлекать стахановцев в партию, через полтора года был исключён из партии за распитие в рабочее время вина, украденного из вагонов³². Доходило до того, что текст постановления партсобраний оказывался очень похож на ультиматум: «Всем коммунистам написать договора и вызвать на соревнование беспартийных председателей колхозов, а остальные колхозы обязать заключить договора. Этим делом заняться председателям сельсоветов»³³. На исполнение отводилось 8 дней. Стоит добавить, что иногда на местах не удавались даже попытки организовать знаменитые именно в Калининской области моляковские звенья³⁴.

В упомянутых выше приказах по политуправлению Наркопищепрома СССР перечислено большое количество проблем, выявленных в работе хозяйств: бесхозяйственность и пьянство, хищения и рвачество руководителей, хвастовство и очковтирательство. Отмечалось пренебрежительное отношение к технической учебе и работе специалистов – агрономов, ветеринаров, зоотехников, невнимание к бытовым условиям работников³⁵. В приказе № 15 от 25 марта 1939 г. речь шла о ситуации в совхозе «Обудово»

²⁷ ТЦДНИ. Д. 2. Л. 11, 29, 30.

²⁸ Там же. Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 23 об., 53 об.

²⁹ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

³⁰ Там же. Л. 53 об.

³¹ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

³² Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 17. Л. 33; Д. 18. Л. 2.

³³ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

³⁴ Там же. Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

³⁵ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 7, 29, 30, 48.

Калининской области. Среди прочего приводились следующие цифры: убытки совхоза в 1938 г. составили 236 тыс. руб., отход свиней 27,3 %³⁶.

После нашего знакомства с этими данными появляется естественный вопрос о том, в какой мере были распространены названные проблемы среди возникших в предыдущие годы колхозов и совхозов Калининской области. Напомним, что к концу 1930-х гг. на территории региона примерно девять крестьянских хозяйств из десяти вошли в колхозы³⁷.

Из документов видно, что на партийных собраниях часто обсуждался вопрос о слабой трудовой дисциплине, прежде всего о прогулах и невыполнении норм выработки. Так, в совхозе «Всходы» Бологовского района за 10 месяцев 1939 г. за нарушения трудовой дисциплины было уволено 137 чел.³⁸, в колхозе «Лензавет-2» Кашинского района всего за три месяца 1939 г. совершено 199 прогулов³⁹. Опоздания, порой очень значительные, выход на работу без уважительных причин, низкое качество труда, невыполнение установленных норм отмечались в разных районах области⁴⁰.

Летом 1937 г. в Дмитровской МТС Кашинского района при обсуждении решения РК ВКП (б) о неудовлетворительной работе тракторного парка выяснилось, что трактористы нарушают маршруты, уезжают работать в те колхозы, где им покупают вино⁴¹; в то же время нет дисциплины и среди бригадиров, механиков – вспомнили случай, когда «исправный трактор простоял 10 дней»⁴². В следующем году проблемы коллектива не были решены, и наблюдались расхлябанность, самовольные переходы трактористов из бригады в бригаду, плохой ремонт техники, слабый учёт по многим параметрам, необоснованное списание недостающих частей по кладовой. Происходила так называемая обезличка тракторов, когда вместо закупки новых деталей их переставляли с одного трактора на другой. «Машины раскулачиваются снимаются болты, гайки и с этим злом борьбы не ведется». В 1937 г. отмечалось, что сорван план сева, а годовой план (видимо, за предыдущий год. – Л. Б.) выполнен на 55 %. К 21 мая 1938 г. из запланированных 600 га оказалось засеяно 126 га⁴³. И хотя сами работники открыто признавали свою Дмитровскую МТС отстающей по сравнению с более «успешными» МТС района, тем не менее после перечисления всех вышеупомянутых недостатков «на основе выступлений и указаний секретаря РК ВКП (б)» вскрытые факты было предложено «отнести к заурядным»⁴⁴, и это позволяет предположить, что и в других МТС положение дел было сходным.

Хищения фиксировались в ряде хозяйств области. Так, в совхозе «Всходы» «беспощадно растаскивают материал на второй свиноферме,

³⁶ ТЦДНИ. Ф. Л. 39.

³⁷ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 557. Л. 35.

³⁸ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 2. Л. 154.

³⁹ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.

⁴⁰ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 5. Л. 6; Ф. 1747. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

⁴¹ Там же. Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 5 об.

⁴² Там же. Л. 3–4.

⁴³ Там же. Л. 23 об., 24, 30 об.

⁴⁴ Там же. Л. 10 об.

таскают лучину и горбыли»⁴⁵. Ранее в том же хозяйстве «таскали кому как не лень» корма для животных⁴⁶.

Вероятно, основной причиной слабой борьбы с прогульщиками, лодырями и даже расхитителями являлась нехватка рабочих рук. Как только речь на партийных собраниях заходила об усилении борьбы с названными явлениями, присутствующие констатировали, что руководители «покрывают» виновных, кроме выговоров никаких мер не применяют, так как при увольнении бывших работников нечем заменить, а подобрать добросовестного сторожа и вовсе большая редкость⁴⁷. Положение с кадрами, сложившееся в колхозах области к концу 1930-х гг., точно характеризует высказывание, прозвучавшее в 1940 г. при обсуждении речи М. И. Калинина о коммунистическом воспитании: «Нужно прямо сказать, что в колхозах мало рабочей силы. С момента организации колхозов рабочей силы было достаточно и с работой справлялись. В настоящее время в колхозах остались почти старые и малые. Кроме того, личное хозяйство колхозника отрывает много. Например, имея плохой урожай клевера, мало корма и колхозник бросая работу идет косить и вообще добывать корм для своей коровы...»⁴⁸. Подобные суждения звучали в разных районах⁴⁹. Один из директоров совхоза, реагируя на упреки в снижении трудовой дисциплины в коллективе, признавался, что «если рабочим не дать сенокоса, то они у нас (в совхозе. – Л. Б.) работать не будут»⁵⁰.

Заметим, что кадровая проблема в хозяйствах обострялась не только потому, что молодёжь после учёбы не возвращалась в деревни, но и из-за нарушений режима труда и отдыха. Так, текучка среди свинок в совхозе «Всходы» объяснялась огромной усталостью женщин от чрезмерной физической работы совершенно без выходных – редкий человек способен длительное время выдержать подобный ритм труда⁵¹.

При изучении протоколов партсобраний складывается впечатление, что обобществление скота в Калининской области имело преимущественно отрицательные последствия. Повсеместно встречаются указания на то, что санитарное состояние ферм по сути безобразное: «коровы очень грязны а от этого заболевания телят и грязное молоко»⁵², навоз складывается прямо возле дворов, корм даётся грязный, помещение такое же, и это является причиной заболеваний животных и падежа⁵³. Часто отмечалась истощённость лошадей⁵⁴, вплоть до того, что 70 % лошадей хозяйства оказывалось

⁴⁵ ТЦДНИ. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 2. Л. 153.

⁴⁶ Там же. Л. 39.

⁴⁷ Там же. Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

⁴⁸ Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 100 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 1747. Оп. 1. Д. 4. Л. 42, 43.

⁵⁰ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

⁵¹ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁵² Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 127.

⁵³ Там же. Ф. 1747. Оп. 1. Д. 6. Л. 2 об.; Ф. 1738. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

⁵⁴ Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 127; Ф. 1744. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

ниже средней упитанности⁵⁵. Такое положение дел определялось нехваткой кормов (и это, как правило, при формальном составлении кормового баланса. – Л. Б.)⁵⁶, а также ненадлежащим отношением работников хозяйств к животным. Так, в совхозе «Всходы» лошади не были закреплены за отдельными конюхами, которые, в свою очередь, плохо ухаживали за животными, использовали на работах в личных целях, жеребых кобыл поили холодной водой, что недопустимо⁵⁷. Факты жестокого обращения с животными – побои, грубая езда, отсутствие ветеринарной помощи – встречаются в документах нередко, и дело иногда доходило до того, что все лошади в хозяйстве «выходили из строя», частично от побоев⁵⁸.

Состояние скотных дворов и их количество часто совершенно не соответствовали нормам. Так, в одном из колхозов Бологовского района животных поместили в недостроенные помещения с дырявыми стенами и крышами, из-за чего в них были повышенная влажность, холод и грязь, приведшие к падежу скота. Председатель колхоза поставил в известность однопартийцев о том, что «... вынужден поставить овец в сухие дворы колхозников и этим самым сохраняю поголовье»⁵⁹.

В выступлениях самих коммунистов на собраниях часто звучало мнение о неэффективном управлении на уровне района и отдельных хозяйств⁶⁰. Один из участников собрания парторганизации кашинского льнозавода, поддержав разговор о проблемах в сельском хозяйстве, указал на бездеятельность райзо: «дохнут телята – десятками, и не только не помогают колхозам, но и не знают причин заболевания. Расширения кормовой базы нет, не хватает посевов вики <...> Соревнование идет плохо <...> колхозные кадры не растут...»⁶¹.

На собраниях парторганизации совхоза «Всходы» в 1938 г. не шла речь о причинах неудовлетворительного состояния дел, и, как правило, становилось ясно, что дело в плохой организации и бесхозяйственности. Так, низкие урожаи – следствие того, что в последние годы не соблюдали элементарные правила агротехники, сеяли одинаковые культуры на тех же полях, а необходима смена культур. При закладке картофеля в бурты не соблюдалась технология, в итоге 50 % семенного картофеля пришло в негодность. Причинами увеличения падежа поросят-сосунов явились отсутствие извести (вовремя не подвезли для проведения санитарной обработки помещений. – Л. Б.), подстилки, холод и влажность, усилившиеся потому, что осенью при ремонте полы набивали мороженой глиной, которая не пропускает воду, и при потеплении во дворах стало очень сыро⁶². В апреле 1941 г. в совхозе вспоминали отрицательные результаты работы в 1940 г.:

⁵⁵ ТЦДНИ. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁵⁶ Там же. Л. 5; Ф. 1744. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. 1747. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 об.

⁵⁷ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁵⁸ Там же. Ф. 1747. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 3.

⁵⁹ Там же. Л. 3.

⁶⁰ Там же. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 127; Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 30 об., 37.

⁶¹ Там же. Ф. 4425. Оп. 1. Д. 5. Л. 14 об.

⁶² Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

неправильное силосование привело к порче данного вида корма, а сено «было убрано почти все гнилое»⁶³.

Недостаточная производительность труда часто объяснялась непродуманными и несвоевременно установленными расценками и нормами⁶⁴, нерациональным распорядком рабочего времени⁶⁵, запоздалым формированием бригад и звеньев, сорванными сроками ремонта производственных помещений, что также говорит о некомпетентности руководителей. Неотлаженная система учёта оборачивалась приписками при выполнении самых разнообразных работ⁶⁶.

Нарушения трудовой дисциплины, низкая производительность труда, приписки и иное очковничество имели и ещё одну простую причину, заключающуюся в крайне слабом материальном стимулировании. Но в этом вопросе возможности председателей и директоров были крайне ограничены в силу объективных обстоятельств, т. е. бедности хозяйств. Именно об этом говорят такие факты, как полное отсутствие денежных средств на счетах некоторых колхозов⁶⁷, оплата в 300 г зерна на трудодень⁶⁸ или неспособность вовремя рассчитаться с МТС⁶⁹. Время от времени главы хозяйств всё же предпринимали попытки обеспечить колхозникам дополнительный доход, например, распределив по трудодням деньги от продажи общественного скота. Однако они сильно рисковали, так как если сведения доходили до вышестоящего начальства, им могли быть предъявлены обвинения в поддержке частнособственнических настроений, рвачестве и нарушении устава сельскохозяйственной артели, после чего следовало привлечение к уголовной ответственности⁷⁰.

Необходимо отметить, что порой видимая безынициативность, нерасторопность либо прямолинейность действий местных руководителей определялись ясным пониманием особенностей директивного метода управления, принятого в стране, и осознанием незначительности собственной роли, сводящейся к безусловному выполнению спущенных сверху планов. Именно такой смысл несли в себе слова одного из председателей, произнесённые при обсуждении развития птицеводства: «Необходимо особенно не рассуждать о том покупать или не покупать кур, заводить или нет ферму. Об этом не может быть и речи, ввиду того, что план есть по исчислению на га на каждый колхоз»⁷¹. Свидетельством того, что директивное руководство сельским хозяйством, незнание и непонимание обстановки на местах оборачивалось негативными результатами, может служить ситуация в части колхозов Кашинского района в 1937–1938 гг. Участник партсобра-

⁶³ ТЦДНИ. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

⁶⁴ Там же. Д. 2. Л. 116.

⁶⁵ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

⁶⁶ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 6; Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

⁶⁷ Там же. Ф. 1747. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁶⁸ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

⁶⁹ Там же. Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 10, 43.

⁷⁰ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

⁷¹ Там же. Ф. 4454. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

ния описал её так: «В 1936 г. осталась в земле картошка, остался на полях и овес, была установка переключится на лён. Мы сеяли как только сходил снег, ранний сев дошёл до такой степени, что мы сейчас видим только № 0,5 (невысокий уровень качества льнотресты. – Л. Б.), убирали в ранней спелости и что же видим лён теряет и волокно и семена, машина у нас не была приспособлена к короткой тресте и у нас мололи тресту в отходы и их девать было некуда...»⁷².

Почти обо всех перечисленных выше проблемах сельского хозяйства упоминали в своих выступлениях делегаты V областной партийной конференции, проходившей в марте 1940 г. в Калинин. Кроме констатации факта падения урожайности зерновых и картофеля, они призывали срочно изменить ситуацию в животноводстве, обращая внимание, что «скот содержится в варварских условиях», а часть поголовья размещена на дворах самих колхозников. Также отмечали неудовлетворительное качество работы МТС и трудности с кадрами⁷³.

Разумеется, несмотря на многочисленные сложности, присутствовали и несомненные успехи колхозного производства в регионе. По итогам 1940 г. 5 колхозов на территории Мерлинской парторганизации Кашинского района стали кандидатами на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке⁷⁴. В том же году все колхозы Березайской парторганизации Бологовского района полностью выполнили план по пополнению животноводческих ферм, создав по три фермы и укомплектовав их; в некоторых хозяйствах урожайность картофеля и зерновых была намного, иногда в разы выше плановой⁷⁵. Однако подобные факты встречаются в источниках гораздо реже.

Анализ текстов протоколов партийных собраний на предприятиях промышленности и транспорта убеждает нас в том, что и в этом секторе советской экономики существовали все названные проблемы. Обратимся к материалам закрытого партсобрания при станции Медведево, проходившего 27 мая 1937 г. В прениях после доклада коммунисты перечислили явления, волновавшие их, в том числе хищения из-за отсутствия охраны, безграмотность руководителей, падение трудовой дисциплины, приём недостаточно квалифицированных и ответственных работников, круговую поруку в депо, преднамеренное сокрытие дефектов. Особую озабоченность выступавших вызывали факты несоблюдения элементарных правил техники безопасности, когда «выпускают большие паровозы», а также халатно проведённый ремонт и небрежное отношение к технике в стремлении к высоким показателям любой ценой, выразившееся в словах одного из машинистов: «... наше дело разбивать паровозы, мы делаем 17 000 пробега, а вы чините»⁷⁶.

⁷² ТЦДНИ. Ф. 4425. Оп. 1. Д. 5. Л. 15 об.

⁷³ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 675. Л. 76, 77, 78; Д. 676. Л. 109, 110, 112, 113.

⁷⁴ Там же. Ф. 4452. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.

⁷⁵ Там же. Ф. 1747. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁷⁶ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 11. Л. 19 об., 20, 20 об.

При этом изучение протоколов партсобраний на предприятиях оставляет ощущение, что участники этих собраний более активно высказывали свои мнения по самым разным темам, например, о качестве руководства разных уровней, о масштабных процессах, происходивших в стране. Обсуждение тезисов доклада В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП (б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на станции Медведево в феврале 1939 г. свелось к выражению полного одобрения и принятию новых обязательств. Признавая доклад «документом радостных, величественных итогов и захватывающих грандиозных перспектив», присутствовавшие подтверждали, что «главная политическая задача второй пятилетки блестяще разрешена, построено социалистическое общество, общество без эксплуатации и угнетения»⁷⁷. Неискренность подобных речей выдают излишне пафосные выражения, в которые облакали свои мысли выступавшие. В то же время частое подчёркивание того обстоятельства, что в советском обществе нет эксплуатации, также не всеми разделялось, как мы видим из иных высказываний рабочих станции: «Если бы я работал при царизме то давно имел несколько наград. Нужно покончить с кумовством в депо»⁷⁸».

Знакомство с протоколом закрытого партсобрания пятого вагонного участка станции Медведево, где также проходило оживлённое обсуждение тезисов доклада Молотова, даёт нам больше пищи для размышлений. Очевидно, что в своих вопросах и репликах присутствовавшие выражали собственное отношение к происшедшему, называли положительные и отрицательные моменты. В протоколе зафиксировано 40 вопросов, прозвучавших после выступления докладчика. Три из них можно условно назвать «теоретическими» – они касались таких тем, как пути построения коммунизма в будущем. Четыре вопроса было посвящено развитию промышленности и сельского хозяйства в Бологовском районе, но подавляющее большинство проявило внимание к событиям, происходившим в стране. Преимущественно интерес вызывали процессы индустриального развития СССР, в частности проблема строительства крупных электростанций и заводов на Дальнем Востоке. Однако собравшихся волновали и аспекты развития сельского хозяйства: спрашивали, что такое мелиорация и кто ответственен за орудия производства в колхозе.

В прениях все приветствовали тезисы Молотова и вновь перечисляли успехи страны, не забывая прибавлять, что достигнуты они под руководством ЦК ВКП (б) и вождя народов тов. Сталина. Прежде всего отмечали достижения в культурной сфере: строительство новых средних и высших заведений, появление звукового кино, укрепление оборонной мощи, электрификацию, рост благосостояния рабочих. Но при этом многие не ограничились похвалами и назвали немало проблем. В частности, большую озабоченность вызывали слабое развитие местной промышленности, не способной удовлетворить конкретных нужд населения, плохая работа МТС,

⁷⁷ ТЦДНИ. Ф. 255. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

⁷⁸ Там же. Д. 20. Л. 30.

грозившая срывом весеннего сева и сокращением колхозной продукции на базаре. Назывались и непосредственные проблемы станции.

Можно заподозрить и некое недоверие к содержанию молотовских тезисов, существовавшее в сознании собравшихся и «проглядывавшее» в части вопросов. Так, докладчика попросили уточнить, чем же объясняется отставание потребления на душу населения чугуна, стали и прочего в СССР, в то время как в стране промышленный подъём, а в капиталистических странах упадок. Явно непростыми оказались и вопросы о том, почему «нарушаются твёрдые установленные цены» и растут цены на промышленные товары, как используются средства, взимаемые с трудящихся по культсбору и почему эти средства перечисляются в общий бюджет, а не отданы в распоряжение организаций, что в итоге не приводит к росту культуры. Люди не понимали и пытались выяснить, за счёт чего перевыполнен план второй пятилетки и как можно поднять производительность труда на 65 %⁷⁹.

Весьма любопытными представляются материалы партийно-комсомольского собрания парторганизации депо станции Медведево от 14 июня 1940 г. На нём зачитывался доклад о состоянии финансового баланса за 1939 г. и первое полугодие 1940 г. Внимательное прочтение откликов на доклад позволяет сделать вывод, что на предприятии проявились многие особенности функционирования советской плановой системы хозяйствования, в том числе отсутствие экономии, трудности с налаживанием учёта и контроля, надувательство, небрежное отношение работников к выполнению прямых обязанностей, к инструменту и спецодежде. В самом докладе на ряде примеров было показано серьёзнейшее противоречие в деятельности предприятия, суть которого состояла в том, что «экономия по штату» даёт ущерб в работе, т. е. не является «действительной экономией». Так, за внешней прибылью за счёт рабочей силы из-за неизменности штата стоял реальный «перерасход приёмной рабочей силы», потому что привлекались рабочие со стороны, которые шли «по прочим источникам». Убытки по электросиловому хозяйству возникли по причине того, что покупали со стороны энергию очень дорогую, а продавали свою более дешево, по плану, установленному Управлением дороги. Отмечалась слабая координация действий различных подразделений станции и стремление работников использовать любую возможность перехода на почасовую оплату труда⁸⁰. Собравшиеся поддержали вывод о том, что добиться настоящей рентабельности возможно путем внедрения хозрасчёта. Стоит заметить, что разговор о финансовой дисциплине и хозрасчёте уже имел место на собрании, состоявшемся в январе 1940 г., и тогда же прозвучали предложения «как можно больше бригад и цехов переводить на хозрасчёт»⁸¹, однако очевидно, что и к лету дело не сдвинулось с мертвой точки.

Насущной проблемой, вызывавшей недовольство колхозников и рабочих и обсуждавшейся на партсобраниях, был уровень материально-

⁷⁹ ТЦДНИ. Ф. 255. Оп. 1. Д. 15. Л. 101–104.

⁸⁰ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 21. Л. 38–42.

⁸¹ Там же. Л. 10.

бытового обслуживания населения. Людей на селе и в городах совершенно не удовлетворял перечень и количество товаров в магазинах⁸², возмущала антисанитария в банях, парикмахерских и чайных⁸³. О качестве обедов в столовых предприятий рабочие отзывались так: «... можно обедать 5 раз и будешь голодным»⁸⁴.

Достаточно яркое представление об отношении руководителей к бытовым нуждам трудящихся даёт описание состояния дома отдыха поездных бригад станции Медведево зимой 1939 г. Из-за нехватки кроватей и спальных принадлежностей бригады спали вповалку на сцене при красном уголке. Сходить в душ, высушить тулупы и иную одежду было невозможно, так как не позволяла низкая температура в душе и сушилке. Уборная и умывальная оказывались постоянно загрязнены и потому закрыты. В довершение ко всему дым и чад от плиты в столовой проходил в комнаты, загрязняя воздух и стены. В результате «... дом отдыха не похож на дом отдыха, а выглядит как законченная рига»⁸⁵. В производственных и жилых помещениях для рабочих нередко отсутствовали даже питьевая вода и такие необходимые предметы, как умывальники и часы⁸⁶.

Ещё одной чертой советской действительности 1930-х гг., на которую весьма болезненно реагировало население, явилась нехватка продуктов питания. 8 мая 1937 г. на собрании парторганизации Кашинского льнозавода обсуждались случаи перебоев в снабжении хлебом. Отмечалось, что «среди работниц есть слухи, что в городе 7 мая целую ночь шло собрание на счет хлеба, а эти слухи волнуют народ». Говорили о проблеме, видимо, известной всем: многие работники закупают и везут хлеб в деревню, при этом создавая длинные очереди. Так, перед майскими праздниками плотники, проживавшие в общежитии, отправляя хлеб в деревню мешками, предварительно хранили его под кроватями. Стало ясно, что присутствующие по-разному оценивают ситуацию. Участники собрания разошлись во мнениях, и тогда как одна из работниц возмущенно вопрошала: «Какой черт защищает колхозников, а о рабочих меньше всего беспокоятся», большинство, видимо, склонялось к следующему мнению: «Виноват ли колхозник, что работает на предприятии, а жена с ребятами в колхозе». «Колхоз тоже есть хочет, а поэтому давайте всем одинаково – мы работаем на заводе и в колхозе, но ничего в колхозе не достается, так как плохие урожаи, поэтому давайте на всю семью»⁸⁷. В итоге сошлись на том, что нужно просить правление потребкооперации наладить торговлю хлебом на территории завода, но при этом категорически запретить рабочим уходить с рабочих мест за хлебом во время смены.

⁸² ТЦДНИ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 3. Л. 123.

⁸³ Там же. Ф. 6557. Оп. 1. Д. 2. Л. 22, 38; Ф. 6553. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

⁸⁴ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 11. Л. 20 об.; Ф. 4425. Оп. 1. Д. 5. Л. 22, 23.

⁸⁵ Там же. Д. 20. Л. 12 об., 150.

⁸⁶ Там же. Ф. 4438. Оп. 1. Д. 4. Л. 47 об.

⁸⁷ Там же. Ф. 4425. Оп. 1. Д. 3. Л. 23, 25.

В 1940 г. положение с продажей хлеба в области ухудшилось, и на предприятиях заговорили о необходимости открывать хлебные ларьки для обеспечения своих работников⁸⁸. На этом фоне случались и элементы «шантажа», когда рабочие отказывались ехать по вызову, ссылаясь на отсутствие хлеба⁸⁹. Пытаясь понять причины такого положения, рабочие выражали уверенность, что «Верховный Совет не знает о том, что у нас в столовой нет хлеба и этого бы не допустили»⁹⁰. Население более критично относилось к решениям местных партийных организаций, ссылаясь на то, что их действия противоречат указаниям партии и правительства. Так получилось при реализации принятого в 1940 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) об организации подсобных хозяйств, суть которого состояла в указании снабдить рабочих продовольствием через сеть заводских столовых. Однако, выполняя данное решение на практике, местные власти отобрали у части рабочих их индивидуальные огороды и хозяйственные постройки. Это оживило в очередной раз рассуждения о том, что «у нас в стране как-то принято, что в большинстве случаев какое-нибудь дело обязательно должно разрешиться за счёт рабочих»⁹¹.

К сказанному следует добавить, что, судя по изученным документам, широко распространённым явлением среди населения области в рассматриваемый период было пьянство как среди рядовых работников, так и среди руководителей, хотя последнее чаще, видимо, наблюдалось в сельской местности⁹² и нередко происходило в дни религиозных праздников⁹³.

Подводя итоги работы с протоколами собраний первичных организаций ВКП (б) в Калининской области как источниками сведений о социально-экономическом развитии региона во второй половине 1930-х гг., отметим несколько моментов. В сознании коммунистов и остального населения основная ответственность за принятие решений в социальной и экономической сферах возлагалась на партийные органы, которые позиционировали себя как авангард социалистического строительства. Но за внешней пропагандистской бравадой постоянно обнаруживались более скромные реальные результаты многочисленных кампаний по вовлечению населения в стахановское движение, подписки на займы и другие мероприятия. Выступления рядовых коммунистов на партийных собраниях нередко показывали понимание истоков социально-экономических проблем советского общества, проявившихся на территории Калининской области, содержали ценные советы. Однако их мнение не было востребованным в системе управления, полностью ориентированной на выполнение указаний вышестоящего руководства. В регионе обнаруживается большинство известных недостатков советской экономической системы – отсутствие мотивации к труду, настоящего контроля, бесхозяйственность и нерациональное ис-

⁸⁸ ТЦДНИ. Ф. 255. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

⁸⁹ Там же. Л. 19.

⁹⁰ Там же. Л. 56, 57.

⁹¹ Там же. Ф. 4425. Оп. 1. Д. 6. Л. 86.

⁹² Там же. Ф. 1746. Оп. 1. Д. 6. Л. 17; Ф. 1747. Оп. 1. Д. 5. Л. 14; Ф. 4425. Оп. 1 Д. 6. Л. 1.

⁹³ Там же. Ф. 255. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.; Ф. 1746. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

пользование ресурсов. Уровень жизни значительной части калининских колхозников и рабочих в рассматриваемый период необходимо признать низким, бытовые условия некомфортными.

**ASPECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF
KALININ REGION IN LATE 1930S (FOLLOWING THE
RECORDS OF PARTY CONFERENCES)**

L. A. Bolokina

The Tver State Technical University, the Chair of history and political science

The article reveals the results of the study of economic and social environment in Kalinin region in the period short Great Patriotic War. The article is based on the analysis of the data contained in the records of grassroots organizations of the party in different of the region.

Keywords *Kalinin region, collective farms, communists, workers, Soviet power.*

Об авторах:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – Тверской государственной технической университет, кафедра истории и политологии, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: bolokinal@mail.ru

About the authors:

BOLOKINA Lyubov' Aleksandrovna – Candidate of Historical Sciences, the docent, the Tver State Technical University, the Chair of history and political science, (170026, Tver, Af. Nikitina Embankment, 22, C-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.05.2013